

Размышляя о Германе Когене Обзор докладов на международной конференции*

В рамках международного конгресса по Розенцвейгу 26–29 октября 2014 года во Франкфурте-на-Майне была организована отдельная секция, посвященная творчеству основателя Марбургской школы неокантианства Германа Когена. И это неслучайно, принимая во внимание то, что Франц Розенцвейг – ученик Когена, который навсегда сохранил о своем учителе самые теплые и благодарные воспоминания.

Первый доклад К.В. Цайдлера (Университет Вены) как раз и касался одного из аспектов связи Когена и Розенцвейга, а именно интерпретации Розенцвейгом когеновского понятия «ничто» («Понятие “ничто” Когена и критика языка Розенцвейга»). Автор доклада указал на то, что Розенцвейг опирается на когеновский концепт первоначала, когда в логике первоначала Когена видит новое понятие «ничто». Однако в дальнейшем, полагает австрийский философ, Розенцвейг идет назад к Канту, полагая продуктивной его концепцию «ничто» знания именно в тройном смысле: Бога, мира и человека.

Главный тезис, который стремился обосновать в своем докладе профессор Цайдлер, звучит следующим образом: между кантовской ничтоиностью (трех идей чистого разума) и понятием «ничто» Когена существует глубинная реальная связь, которая ведет к основным языковым и логическим мыслям Розенцвейга.

В своем докладе «Инфинитезимальный метод у Когена, Розенцвейга и Делёза» профессор Туринского университета Л. Бертолино указал на важную роль инфинитезимального метода у Когена, который воспринимал его в качестве предпосылки логики первоначала ввиду того, что этот метод представляет неограниченную творческую самостоятельность чистого мышления. Исходя из этого подхода Когена, его ученик Розенцвейг строит свою собственную теорию познания и меонтологию, не оставляет в стороне инфинитезимальный метод и Жиль Делёз. При этом автор доклада полагает, что дополнительным ключом к верной интерпретации когеновского понимания инфинитезимального метода может послужить философский спор между Леонардом Нельсоном и Эрнстом Кассирером, поскольку он затрагивает тему «здравого смысла», которая не чужда мысли Розенцвейга и Делёза.

В целом, по утверждению проф. Бертолино, интерпретация Розенцвейгом и Делёзом исчисления бесконечно малого может послужить основанием для более точного определения статуса их философской позиции. В отношении к здравому смыслу следует говорить об их кардинальном различии. Если Розенцвейг полагает возможным и необходимым опору на здравый смысл, потому что тому доступны несомненные опытные данные, то Делёз, выстраивая парадоксальную модель мышления, отказывает ему в каком-либо значении, предлагая исходить из злой воли субъекта мышления.

Проф. Н. Дмитриева (Московский государственный педагогический университет) в докладе «Концепт антроподицеи Германа Когена в трактовке Якова Гордина» подвергла анализу текст Я.И. Гордина под названием

* Поступила в редакцию 10.12.2014 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2015-1-14

© Белов В.Н., 2015

ем «Антроподицея», положенный в основу его выступления в Петроградском университете на заседании Философского кружка в декабре 1921 года. В нем, по мнению автора доклада, Гордин формулирует собственное понимание антроподицеи, предложенной Когеном.

Сопоставляя подходы к антроподицее Вл. Соловьева и Г. Когена, Гордин выясняет, что концепт обоих относится к человечеству, а не к отдельному индивидууму, как у Бердяева. Однако одновременно Гордин пытается подкорректировать Соловьева с помощью Когена тем, что он вместо «бого-человечества» Соловьева предлагает «человекобожество» как задачу человечества, как вечную и бесконечную идею. Всеми своими средствами Гордин, по мысли Дмитриевой, стремится прояснить главную идею своего выступления, которую он также выражает когеновской формулировкой: антропономизм есть гуманизм.

В докладе проф. В. Белова (Саратовский университет) «Этика Г. Когена и ее рецепция в русской философии права» отмечалось, что наиболее представительным в России стал подход к анализу этических построений Германа Когена с позиции философии права. Этическое учение марбургского философа оказалось в центре научных споров наиболее известных русских теоретиков права — П. И. Новгородцева, Б. А. Кистяковского, Е. В. Спекторского. Примечательно, что единственная монография по Марбургской школе на русском языке, вышедшая в начале XX века, также была посвящена философии права ее основных представителей (*Савальский В. А. Основы философии права в научном идеализме. Марбургская школа философии. Коген, Натторп, Штаммлер и др. Т. 1 // Ученые записки Московского императорского университета, юрид. ф-та. М., 1909. Вып. 33.*)

Автор доклада показал, что русские философы права приветствовали в целом попытку Германа Когена в своей этике чистой воли уйти от кантовской содержательной пустоты, наполнив ее конкретным содержанием через ориентирование этики в юриспруденции. Однако дальнейшие оценки русских мыслителей оказались уже не такими однозначно позитивными.

Доклад Т. Тальякоццо (Университет Рима) «Мессиянство и музыка у Вальтера Беньямина и Германа Когена» посвящен анализу точек пересечения в подходе к музыкальному творчеству у В. Беньямина с эстетической концепцией Г. Когена, получившей свою разработку в фундаментальном труде «Эстетика чистого чувства» (1912). Для музыки, по мнению обоих рассматриваемых философов, принципиальное значение имеет факт связи с иудейской культурой в целом и связь с запретом в ней на изображения Бога, в частности. В посмертно изданной работе Когена «Религия разума из источников иудаизма» (1919) утверждается необходимость такого запрета ввиду политеизма и обожествления природы в соединении Бога и природы в пантеизме. Иудейский монотеизм подобным запретом сохраняет необходимую дистанцию между Богом и его Творением.

В докладе И. Пиччинини (Университет Лечче) «Герман Коген и будущее Европейского союза» проводится мысль о том, что хотя Герман Коген умер задолго до каких-либо реальных шагов в направлении создания Европейского союза, многие его идеи могут быть расценены как идеи, вполне вписывающиеся в архитектуру союза. Автор сетует на то, что данный аспект творчества марбургского неокантианца почти не затрагивается современными исследователями его творчества и почти неизвестен современным политикам Евросоюза. Проф. Пиччинини указывает прежде всего на когеновскую универсалистскую идею единого человечества, живущего вместе в федерации государств (*Staatenbund*). Также продуктивными автор

доклада считает размышления Германа Когена о человеческой личности, обосновывающейся через понятие «со-человек (Mitmensch)», который в социальном плане, в свою очередь, трактуется как «иностранец» или «бедняк». Некоторые аспекты этики Когена могут помочь в разработке идеальной дорожной карты для выхода из современного кризиса, который сегодня на политическом уровне переживает ЕС.

Доклад известного исследователя творчества Германа Когена профессора Туринского университета А. Помы «Размышления о постмодернистском гуманизме» представил собой тезисное изложение основных идей недавно вышедшей книги этого автора. В нем итальянский профессор указал на то, что если гуманистическая мысль не является ни онтологической, ни эпистемологической в качестве априорного определения человека, то единственной возможностью мыслить человека становится постижение самой его определенности как бесконечного процесса становления, как *fieri*. Речь в данном случае, по мнению Помы, идет о том, чтобы понимать гуманизм, исходя из первоначальной, истинной традиции, не как культуру человека, но как культуру человеческого, что значит — как культуру, которая направлена на формирование атрибутов человеческого и препятствует формированию атрибутов нечеловеческого или бесчеловечного. Таким образом, стремление к реализации человеческого предшествует человеку, а не наоборот. Поэтому итальянский ученый полагает, что гуманизм можно рассматривать в качестве «трансцендентального регулятива» нравственности.

А. Пома также полагает, что гуманизм в отличие от других перспективных концепций защищен своим антидогматизмом от того, чтобы быть простым алиби или очередной утопией. Поскольку он не включает никаких определенных и окончательных представлений о своей цели, но лишь направление движения, то не содержит никакой осуществляемой субстанциальности, но только атрибуты, при помощи которых шаг за шагом можно открыть его значение.

Итальянский ученый предлагает рассмотреть условия, которые постмодернистская культура и общество в целом создает для гуманизма современности. Он отмечает два примечательных момента постмодернистской культуры, которые, по его мнению, имеют особое значение для нового гуманизма: растворение субъекта и отказ от телеологии.

В своем докладе «Проблема индивидуальности в эстетике Германа Когена» Э. Гамба (Университет Пьемонта) стремится рассуждать о значении эстетики Когена в раскрытии проблемы индивидуальности исходя из тезиса Ф. Розенцвейга о том, что необходимость углубления своей позиции в решении проблемы индивидуальности стала решающим мотивом, который заставил Когена иметь дело с философией религии вместо того, чтобы писать книгу о философской психологии.

Итальянский профессор придерживается той точки зрения, что в эстетике Когена (и прежде всего в «*Ästhetik des reinen Gefühls*») тем не менее индивидуальность играет фундаментальную роль как в том, что касается эстетического сознания (это всегда индивидуальное сознание), так и в том, что касается индивидуальности человека, являющейся объектом художественного представления или литературного повествования. По словам Когена, искусство может достичь этой индивидуальности в лице человека, потому что искусство не есть знание (объекты знания всегда универсальные), оно основано на чистом чувстве.